

С. В. Артёменков*,
В. Д. Кравец**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАЖОРИТАРНОГО АКЦИОНЕРА ПРИ ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ВЫКУПЕ АКЦИЙ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа судебной практики раскрываются условия ответственности мажоритарного акционера за ненадлежащее определение выкупной цены акций в рамках процедуры принудительного выкупа акций (ст. 84.8 Закона об акционерных обществах). Суды рассматривают убытки, подлежащие возмещению миноритарному акционеру в случае занижения выкупной цены акций, исключительно в качестве меры ответственности, в связи с чем при рассмотрении дела установлению подлежат следующие юридически значимые обстоятельства: противоправность действий мажоритарного акционера, наличие убытков, причинно-следственная связь между допущенными мажоритарным акционером нарушениями и убытками миноритарных акционеров, вина мажоритарного акционера. В статье рассматриваются особенности установления данных обстоятельств, анализируется современная правоприменительная практика.

Особое внимание обращается на необходимость учитывать презумпцию добросовестности поведения участников гражданских правоотношений при установлении противоправности действий мажоритарного акционера. В связи с этим авторы ставят вопрос о квалификации поведения мажоритарного акционера в ситуации, когда он определил выкупную цену акций в точном соответствии с действующим законодательством, но на основании отчета, в котором оценщиком были допущены существенные нарушения.

В статье рассматривается вопрос о возможности привлечения мажоритарного акционера к ответственности за нарушения, допущенные третьим лицом — оценщиком.

Авторы анализируют судебную практику по вопросу установления причинно-следственной связи и предпринимают попытку объяснить выявленные в ней противоречия.

По мнению авторов, ответственность мажоритарного акционера требует наличия вины, а к рассматриваемым в работе отношениям подлежат применению общие положения Гражданского кодекса РФ, в частности, ст. 401 и 10.

В работе сформулирован ряд положений судебной практики, связанных с исследованием отчета оценщика, на основании которого мажоритарным акционером производился выкуп ценных бумаг.

© Артёменков С. В., Кравец В. Д., 2018

* Артёменков Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент artemenkovos@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Кравец (Рудакова) Виктория Дмитриевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

vd_rudakova@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Авторами анализируются наиболее часто используемые способы доказывания занижения выкупной цены акций, а также недобросовестности мажоритарного акционера в рамках процедуры принудительного выкупа акций.

Ключевые слова: гражданское право, корпоративные отношения, акционерные общества, ценные бумаги, акции, гражданско-правовая ответственность, убытки, принудительный выкуп акций, вытеснение миноритарных акционеров, оценочная деятельность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.094-104

Российское акционерное законодательство предоставляет миноритарным акционерам специальный способ защиты прав, нарушенных в связи с ненадлежащим определением цены акций в рамках процедуры принудительного выкупа ценных бумаг.

Данный способ защиты предусмотрен абз. 5 п. 4 ст. 84.8 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), в соответствии с которым владелец ценных бумаг, не согласившийся с ценой выкупаемых ценных бумаг, вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг.

В судебной практике названные убытки рассматриваются исключительно как мера ответственности¹, что обуславливает необходимость в ходе рассмотрения дела установить все условия ответственности: противоправное деяние, вред, причинно-следственную связь и вину (за исключением случаев установления ответственности без вины).

Так, суды, рассматривая дела о возмещении убытков, причиненных миноритарным акционером, помимо специальной нормы ст. 84.8 Закона об АО, указывают на необходимость применения общей нормы ст. 15 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). В частности, указывается, что названные убытки определяются

по правилам ст. 15 ГК РФ, а основанием их взыскания является установление всех юридически значимых обстоятельств, характерных для гражданско-правовой ответственности².

Из вышесказанного следует, что при рассмотрении дела об оспаривании цены выкупа, выплаченной миноритарному акционеру при вытеснении, суд должен установить совокупность следующих юридически значимых обстоятельств:

- противоправность действий ответчика;
- наличие убытков;
- причинно-следственную связь между допущенными нарушениями со стороны ответчика и возникшими у истца убытками;
- вину ответчика³.

Противоправные действия. Противоправность действий ответчика в данном случае выражается в нарушении обязанности уплатить за выкупаемые акции должную компенсацию, т.е. выкуп акций по цене ниже рыночной стоимости, определенной оценщиком, а также выкуп по цене, определенной с нарушением требований, предъявляемых Законом об АО и законодательством об оценочной деятельности.

При установлении противоправности в действиях ответчика необходимо учитывать презумпцию добросовестности поведения участников гражданского оборота, закрепленную в ст. 10 ГК РФ, в соответствии с п. 5 которой до-

¹ Несмотря на сложившуюся судебную практику, которая во многом обуславливается положениями гражданского законодательства, в соответствии с которыми понятие «убытки» относится к категории «ответственности», нам представляется возможной научная дискуссия о правовой природе компенсации, выплачиваемой миноритарным акционером на основании ст. 84.8 Закона об АО.

² См., например: постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.06.2011 по делу № А45-12184/2007 // СПС «КонсультантПлюс». См. также аналогичную судебную практику: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.09.2014 по делу № А82-15599/2013; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.04.2015 по делу № А56-1039/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Аналогичный подход преобладает и в юридической литературе. См., например: *Бойко Т.* Ответственность мажоритарного акционера при вытеснении миноритариев // *Корпоративный юрист.* 2008. № 11. С. 24—28.

бросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Иной подход способен исказить всю систему законодательства и породить нестабильность гражданского оборота. Таким образом, суду необходимо не только установить, что компенсация, выплаченная миноритарным акционерам при вытеснении, была занижена, но и то, что занижение цены обусловлено недобросовестными действиями ответчика. В частности, такие действия могут выражаться в намеренном сокрытии или предоставлении оценщику заведомо недостоверной информации, что повлияло на конечную оценку стоимости акций, определяемую оценщиком.

В связи с принципом добросовестности необходимо дать квалификацию поведению ответчика в ситуации, когда он действовал в точном соответствии с законодательством и выкупил ценные бумаги по цене, указанной в отчете оценщика, в котором были допущены существенные нарушения законодательства. Этот вопрос возникает при условии, что сам мажоритарный акционер не знал о допущенных оценщиком нарушениях.

Из буквального толкования нормы п. 4 ст. 84.8 Закона об АО следует, что мажоритарный акционер отвечает за ущерб, причиненный ненадлежащим определением цены. При этом важно уяснить, что понимается под «ненадлежащим определением цены». Как справедливо указывалось в судебной практике, именно мажоритарный акционер определяет выкупную цену⁴. Законодатель дает мажоритарному акционеру конкретные ориентиры для надлежащего определения цены. В действующем законодательстве они определены в п. 4 ст. 84.8 Закона об АО и могут быть обобщены следующим образом. Определяя цену выкупа ценных бумаг, мажоритарный акционер должен учитывать:

- а) рыночную стоимость выкупаемых ценных бумаг, определенную оценщиком, при этом указанная цена не может быть ниже цены, указанной в обязательном предложении;
- б) цену, по которой ценные бумаги приобретались на основании добровольного или

обязательного предложения, в результате которого мажоритарный акционер стал владельцем более 95 % акций публичного акционерного общества, с учетом акций, принадлежащих его аффилированным лицам;

- в) наибольшую цену, по которой мажоритарный акционер или его аффилированные лица приобрели или обязались приобрести эти ценные бумаги после истечения срока принятия добровольного или обязательного предложения, в результате которого мажоритарный акционер стал владельцем более 95 % общего количества акций публичного акционерного общества.

Ненадлежащее определение цены мажоритарным акционером выражается в нарушении описанных требований. Если мажоритарным акционером при определении цены соблюдены все указанные условия, то цена должна признаваться определенной надлежащим образом, и, следовательно, нет оснований полагать, что мажоритарным акционером совершены противоправные действия.

Если цена определена мажоритарным акционером с соблюдением требований законодательства, но на основании отчета, в котором оценщиком были допущены ошибки, т.е. противоправные действия имелись со стороны третьего лица, то в данном случае возникает вопрос о допустимости ответственности мажоритарного акционера за противоправные действия третьих лиц (в данном случае — оценщика).

Ранее в юридической литературе отмечалось, что, «если кредитор ставит вопрос о возмещении убытков, причиненных действиями других лиц, должник может уйти от ответственности, доказав, что он сам исполнил надлежащим образом лежащие на нем обязанности»⁵. В соответствии с действующим законодательством данное утверждение также верно в случаях, если должник несет ответственность на началах вины.

Современное гражданское законодательство предусматривает институт ответственности за действия третьих лиц (ст. 403 ГК РФ). Условиями наступления ответственности должника за действия третьих лиц являются:

⁴ См., например: постановление Верховного Суда РФ от 20.04.2016 № 305-АД15-19535 «Об отмене постановления о привлечении к ответственности по статье 15.28 КоАП РФ за нарушение лицом, которое приобрело более 30 процентов акций открытого акционерного общества, срока оплаты» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Брагинский М. И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. М., 1961. Т. 1. С. 40.

- во-первых, на третьих лиц договором возложена обязанность по исполнению обязательства должника;
- во-вторых, обязательство не исполнено или исполнено ненадлежащим образом третьими лицами;
- в-третьих, на должника в соответствии с законом возложена ответственность за действия третьих лиц⁶.

Таким образом, ответственность должника за действия третьих лиц в российском гражданском праве построена по образу представительства⁷. Третье лицо должно непосредственно участвовать в обязательстве, существующем между кредитором и должником, и совершать действия в силу полномочия.

Вместе с тем российское законодательство, в отличие от законодательства ряда иностранных государств, не рассматривает оценщика в качестве представителя (агента) мажоритарного акционера. Между мажоритарным акционером и оценщиком, который по его заказу определяет рыночную стоимость акций, отсутствуют отношения представительства. Основанием возникновения отношений между мажоритарием и оценщиком является договор на проведение оценки, который в юридической литературе квалифицируется в качестве договора возмездного оказания услуг⁸ и, следовательно, не порождает правовой связи оценщика с миноритарными акционерами. Таким образом, оценщик не участвует в отношениях, возникающих между мажоритарным и миноритарными акционерами по поводу принудительного выкупа акций и не имеет в них каких-либо полномочий. В связи с этим привлечение мажоритарного акционера к ответственности за неправомерные действия оценщика (например, допущенные в ходе составления отчета ошибки и нарушения) на основании ст. 403 ГК РФ невозможно.

Что касается ответственности за действия третьих лиц, которые не вступают в гражданско-правовые отношения сторон, то она охватывается понятием риска и, следовательно, возможна в случае, если должник несет ответственность без вины. В случаях, когда ответственность должника носит рискованный характер, обстоятельством, освобождающим его от ответственности, является исключительно непреодолимая сила (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Противоправные действия третьих лиц в судебной практике не рассматриваются в качестве непреодолимой силы⁹. Таким образом, они не освобождают должника, отвечающего независимо от вины, от обязанности возместить кредитору убытки.

Напротив, если ответственность должника строится на началах вины, а убытки обусловлены исключительно поведением третьего лица, то противоправности и вины в действиях должника нет. В связи с этим логичен вывод о том, что, если убытки порождены исключительно поведением третьего лица, должник, отвечающий на началах вины за такие убытки, ответственности не несет¹⁰.

Из изложенного следует, что мажоритарного акционера можно было бы признать ответственным за ненадлежащее определение выкупной цены акций, возникшее вследствие нарушений или ошибок, допущенных оценщиком при составлении отчета, если бы ответственность акционера строилась на началах риска, т.е. являлась бы безвиновной. И наоборот, если ответственность мажоритарного акционера носит виновный характер, в рассматриваемой ситуации он должен быть полностью освобожден от ответственности.

Применительно к ответственности мажоритарного акционера вопрос вины будет рассмотрен ниже.

Убытки. Под убытками в соответствии со ст. 15 ГК РФ понимаются расходы, которые

⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) / Агешкина Н. А., Баринев Н. А., Бевзюк Е. А. [и др.] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Андреев В. К. Вопросы ответственности третьих лиц с позиции теории представительства // Актуальные проблемы государства и права: проблемы субъективных прав : межвуз. сб. науч. тр. Краснодар, 1979. Вып. 280. С. 34—37.

⁸ См.: Шевченко Л. И. Правовое регулирование договора возмездного оказания оценочных услуг // Современное право. 2016. № 12. С. 96—98.

⁹ См., например: постановление ФАС Уральского округа от 15.09.1998 № Ф09-800/98ГК ; постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Республики Карелия от 31.08.2000 № А26-449/00-01-09/30 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Канев Д. Р. Ответственность должника за последствия деликтных действий третьих лиц // Современное право. 2013. № 3 С. 67—71.

лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В отношении компенсации убытков действует принцип полного возмещения¹¹, если законом не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Исходя из общих положений ГК РФ, под убытками в смысле ст. 84.8 Закона об АО следует признать расходы, которые миноритарный акционер должен произвести для восстановления своего нарушенного права на получение справедливой цены выкупленных у него акций¹². Эти расходы будут составлять разницу между реальной стоимостью выкупленных акций, т.е. ценой акций, определенной надлежащим образом в соответствии с действующим законодательством, и ценой фактически уплаченной мажоритарным акционером за ценные бумаги¹³.

Для удовлетворения требований о взыскании убытков истец должен доказать, что такие убытки действительно были ему причинены¹⁴. То есть суд должен установить, что цена, по которой ценные бумаги были приобретены мажоритарным акционером, была занижена в сравнении с их действительной стоимостью.

При этом следует учитывать, что действующее российское законодательство не требует доказательства точного размера убытков. Так, в соответствии с п. 5 ст. 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполне-

нием обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Причинно-следственная связь. Для установления причинно-следственной связи суд должен убедиться, что нарушение мажоритарным акционером своей обязанности выкупить ценные бумаги по надлежаще определенной цене явилось причиной убытков, образовавшихся на стороне истцов.

Судебная практика по данному вопросу не является однозначной. Так, ФАС Московского округа постановлением от 21.01.2008 № КГ-А40/13933-07 оставил в силе решение первой и апелляционной инстанций. При этом суд первой инстанции, отказывая во взыскании убытков в пользу миноритарных акционеров, указал на отсутствие причинно-следственной связи между действиями ответчика и убытками, поскольку оценка акций производилась не ответчиком, а оценщиком. В постановлении ФАС Московского округа от 13.03.2008 № КГ-А40/1396-08, напротив, суд не выявил связь между убытками истца и составлением отчета об оценке акций, выполненным независимым оценщиком. Такое расхождение судебной практики, на наш взгляд, может быть объяснено различием субъектов, на стороне которых выявляются противоправные действия. Если цена определена мажоритарным акционером на основании отчета, в котором была допущена ошибка, при этом сам акционер действовал добросовестно, то действительно причинно-следственной связи между

¹¹ См., подробнее: *Фомичева О. В.* Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве. Самара, 2001.

На конституирующий характер данного принципа для российского гражданского права также неоднократно указывал Конституционный Суд РФ. См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. С. Аринушенко, Г. С. Бересневой и других» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: *Бойко Т.* Указ. соч. С. 24—28.

¹³ *Бойко Т.* Указ. соч.

¹⁴ Возложение на истца бремени доказывания факта причинения ему убытков последовательно признается судами (см., например: определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 № 310-ЭС16-821; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2017 № Ф09-11783/16 // СПС «КонсультантПлюс»), а также в юридической литературе (см., например: *Богданова Е. Е.* Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // *Гражданское право.* 2015. № 3. С. 6—9).

его действиями и наличием убытков у миноритарных акционеров просматриваться не будет и в возмещении убытков миноритариям следует отказать. Иная ситуация будет складываться, если ненадлежащее определение цены выкупаемых акций было обусловлено недобросовестными действиями самого мажоритарного акционера.

Вина. По общему правилу гражданско-правовая ответственность строится на началах вины. Исключения из общего правила могут быть предусмотрены законом. В частности, такое исключение предусмотрено в отношении обязательств, возникающих в процессе предпринимательской деятельности. В пункте 3 ст. 401 ГК РФ указывается: если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Поскольку в ст. 84.8 Закона об АО ничего не сказано о вине как условии ответственности мажоритарного акционера за убытки, причиненные миноритарным акционерам, представляется необходимым исходить из общих положений ГК РФ. При этом ключевым становится ответ на вопрос о характере деятельности по осуществлению выкупа акций по требованию мажоритарного акционера¹⁵.

Определение предпринимательской деятельности дано в ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которой предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законе порядке. Таким образом, можно выделить следующие признаки, которым должна соответствовать деятельность участника гражданского

оборота, чтобы признаваться деятельностью предпринимательской:

- самостоятельный характер деятельности;
- осуществление ее на основании риска;
- систематическое извлечение прибыли;
- прибыль должна извлекаться от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг;
- наконец, требование объективного порядка — необходимость регистрации субъектов предпринимательской деятельности в этом качестве¹⁶.

Каждый из названных признаков необходим, а все вместе они достаточны для признания деятельности, осуществляемой участником гражданского оборота, предпринимательской. Вместе с тем последний из названных признаков — необходимость регистрации в качестве предпринимателя, несмотря на свой формальный характер, является основным критерием, определенно установленным в российском законодательстве, поскольку именно он в целом ряде случаев позволяет отличить предпринимательскую деятельность от иной деятельности в сфере имущественного оборота.

Деятельность акционеров, связанная с владением акциями, а также с осуществлением принадлежащих им прав, хотя в определенной степени и отвечает сущностным признакам предпринимательской деятельности, носит самостоятельный и рискованный характер, нацелена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, не соответствует формальному признаку, не требует от акционеров государственной регистрации в качестве предпринимателей и в связи с изложенным не может признаваться предпринимательской деятельностью.

Аналогичен подход к рассматриваемому вопросу и Конституционный Суд РФ, который в постановлении от 24.02.2004 № 3-П указал, что «деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности)». Рисковый же характер деятель-

¹⁵ На необходимость выяснения характера деятельности, в рамках которой ответчиком допущено нарушение, указывает и судебная практика. См., например: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.10.2002 № 11135/01 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Российское предпринимательское право : учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М., 2011 ; Чукреев А. А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 105—120 ; Ермолова О. Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 3. С. 32—35.

ности акционеров, по мнению Суда, связан не с характером деятельности самих акционеров как владельцев ценных бумаг, а с деятельностью акционерного общества, которая как раз и является предпринимательской.

Сам по себе статус акционера (независимо от того, является акционер физическим или юридическим лицом) не может свидетельствовать о том, что любая деятельность акционера должна признаваться предпринимательской. Иной подход привел бы к абсурдным умозаключениям, что нормы, регулирующие предпринимательские отношения, следует распространить на все общегражданские сделки, совершаемые предпринимателями (приобретение товаров по договору розничной купли-продажи; осуществление благотворительной деятельности коммерческими организациями, участие в деятельности ассоциаций и т.п.).

Иными словами, наличие статуса специального субъекта дает возможность осуществления специальных прав, но не исключает возможности осуществления прав общих, принадлежащих всем субъектам гражданского права.

К тому же разграничение корпоративных и предпринимательских отношений в ст. 2 ГК РФ со всей очевидностью свидетельствует, что данные отношения не являются тождественными и способны в ряде случаев существовать не пересекаясь.

В связи с изложенным и на основании того, что деятельность акционеров не является предпринимательской деятельностью, положения п. 3 ст. 401 ГК РФ о безвиновной ответственности не должны применяться к ответственности акционеров. Учитывая также, что ст. 84.8 Закона об АО не предусматривает исключения из общего правила о виновной ответственности участников гражданского оборота, логичным будет вывод о том, что применению к рассматриваемым отношениям подлежат общие положения ГК РФ, в частности ст. 401 и 10 ГК РФ.

Поскольку основанием определения выкупной цены акций служит отчет оценщика, в судебной практике именно он становится основным предметом исследования. Истцы, заявляя требования о компенсации убытков, часто ссылаются на недостоверность результатов оценки, на ошибки, допущенные оценщиком при определении цены.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (да-

лее — Закон об оценочной деятельности) итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством РФ или в судебном порядке, не установлено иное. Представляется, что в данной норме содержится презумпция достоверности цены, указанной в отчете оценщика, однако презумпция опровержимая. Такой отчет признается достоверным, если в судебном или ином порядке, установленном законодательством РФ, не установлено иное. Такое же указание содержится и в п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком». Косвенно данный вывод подтверждается нормой ст. 13 рассматриваемого Закона, в соответствии с которым спор о достоверности величины стоимости объекта оценки, установленной в отчете, подлежит рассмотрению судом. Систематическое толкование рассматриваемых норм позволяет прийти к выводу, что недостоверность стоимости оценки может быть установлена судом. При этом ст. 13 Закона об оценочной деятельности прямо допускает использование альтернативного отчета для опровержения стоимости объекта оценки, определенной оценщиком.

Основанием признания отчета оценщика недостоверным могут служить выявленные нарушения законодательства, допущенные оценщиком при проведении оценки и составлении отчета. При этом оценка серьезности и существенности таких нарушений, а также их влияния на достоверность отчета оценщика осуществляется судом по собственному усмотрению.

Оспаривая достоверность отчета, истцы часто стремятся представить собственный расчет рыночной стоимости акций. При этом необходимо учитывать, что сам по себе такой расчет не может опровергать достоверность отчета оценщика, поскольку при использовании различных подходов и методов оценки могут быть получены и различные показатели стоимости объекта. Это объясняется тем, что, хотя подходы, используемые в оценочной деятельности, основываются на данных, собранных на одном

и том же рынке, каждый из них связан с различным аспектом рынка. В связи с этим только в условиях совершенного рынка все подходы приводят к одному результату оценки. Однако большинство рынков в современных условиях относятся к числу несовершенных, соответственно предложение и спрос на них не находятся в равновесии. Поэтому, а также по целому ряду иных причин, использование при определении стоимости объекта разных подходов и методов может стать причиной получения различных показателей стоимости¹⁷.

Можно выделить следующие основные положения судебной практики, связанные с исследованием отчета, на основании которого производилась оценка выкупаемых акций:

1. Если саморегулируемая организация или федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий контроль и надзор в сфере финансовых рынков (ранее — ФСФР России, в настоящий момент — Банк России), в ходе проверки документации не выявили нарушений законодательства при принудительном выкупе акций, суды принимают данный факт как доказательство отсутствия нарушений (см., например, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.10.2010 № КГ-А40/12351-10; постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.12.2009 № А29-1200/2009; постановление Федерального арбитражного суда Восточного округа от 06.04.2010 № А33-6379/2009; постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2010 № А44-1775/2008).
2. Рыночная стоимость акций, подлежащих принудительному выкупу, должна определяться в 100-процентном пакете без корректировки на миноритарный или мажоритарный характер пакета, в составе которого производится оценка (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 443/11 по делу № А08-2788/2008-21; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2016 № Ф10-209/2016).
3. Рыночная стоимость акций, подлежащих принудительному выкупу, не может быть определена в соответствии с порядком определения стоимости чистых активов (по-

становление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2010 № А44-1775/2008).

4. При оценке основного и альтернативного отчетов следует учитывать тот факт, что большую доказательственную силу имеет отчет, подтвержденный экспертизой саморегулируемой организации оценщиков. Так, например, Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 09.09.2016 по делу № А70-245/2015 указал, что оценка рыночной стоимости акций, представленная истцами, не может быть принята судом апелляционной инстанции в качестве достоверного доказательства рыночной стоимости акций, поскольку она не подтверждена экспертизой саморегулируемой организации оценщиков. Решение оставлено в силе постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2017 по делу № А70-245/2015.
 5. Цена акций, выкупаемых у миноритарных акционеров, не может определяться расчетным способом, в том числе на основании данных о реальной стоимости принудительно выкупленного имущества, а также иных публично раскрытых и доступных данных. По мнению суда, расчетный способ определения выкупной цены не предусмотрен положениями п. 4 ст. 84.8 Закона об АО (постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2016 по делу № А70-245/2015).
 6. Для проверки достоверности и полноты отчета оценочной компании суд может назначить судебную экспертизу как по ходатайству сторон, участвующих в деле, так и по собственной инициативе, но с их согласия. Экспертиза может проводиться в том числе в виде составления независимого отчета об оценке стоимости выкупленных у миноритарных акционеров акций. В таком случае перед экспертом ставится вопрос о достоверности цены акций, определенной оценщиком, и в случае ее недостоверности — об определении рыночной цены акций (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.05.2011 по делу № А32-54224/2009).
- Анализ судебной практики показывает, что в делах об оспаривании размера стоимости, выплаченной миноритарным акционерам при принудительном выкупе акций, истцы, дока-

¹⁷ Подробнее см.: Оценка бизнеса : учебник / под ред. А. Г. Грязновой, М. А. Федотовой. М., 2009. С. 37—38.

зывая недостоверность отчета об оценке, зачастую ссылаются на тот факт, что дата, на которую независимым оценщиком определялась рыночная стоимость акций для целей выкупа, существенным образом отличается от даты, когда мажоритарный акционер реализовал свое право на принудительный выкуп акций.

Такая ситуация в целом объясняется положениями законодательства, в соответствии с которыми к требованию о выкупе ценных бумаг, направляемому в публичное общество, уже должна прилагаться копия отчета независимого оценщика о рыночной стоимости выкупаемых акций (п. 2 ст. 84.8 Закона об АО).

Суды также учитывают, что в соответствии с абз. 2 ст. 12 Закона об оценочной деятельности итоговая величина рыночной стоимости объекта оценки, определенная в отчете, является рекомендуемой в течение 6 месяцев с даты составления отчета. В связи с этим при рассмотрении дела суды не выясняют, изменилась ли рыночная стоимость выкупаемых ценных бумаг за период между датой составления отчета и датой принудительного выкупа акций (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2017 по делу № А70-245/2015).

Доказывая недобросовестность мажоритарного акционера, миноритарные акционеры, требующие компенсации убытков, указывают на непредоставление им полного отчета оценщика об определении рыночной цены акций. При этом следует учитывать, что в соответствии с действующим законодательством мажоритарный акционер обязан предоставить копию отчета оценщика о рыночной стоимости выкупаемых ценных бумаг вместе с требованием о принудительном выкупе, направляемом в публичное общество. Таким образом, обязанность мажоритарного акционера предоставить отчет имеется в отношении акционерного общества, которое выступает в качестве управомоченного лица, а не в отношении его акционеров (абз. 11 п. 2 ст. 84.8 Закона об АО). В свою очередь, акционерное общество обязано направить обязательное

предложение своим акционерам, приложив к нему копию резолютивной части отчета оценщика. Что же касается полного отчета, то общество обязано лишь предоставить миноритарным акционерам доступ к отчету в порядке, установленном п. 2 ст. 91 Закона об АО (п. 2 ст. 84.3 Закона об АО).

Разрешая вопрос о предоставлении миноритарным акционерам копии отчета, суды в подавляющем большинстве случаев исходят из отсутствия у общества обязанности предоставлять его копию акционерам, поскольку отчет независимого оценщика о рыночной стоимости приобретаемых ценных бумаг не является документом общества, указанным в п. 1 ст. 89 Закона об АО¹⁸. Аналогична практика высших судебных инстанций¹⁹.

Как правило, не подлежат удовлетворению и требования вытесненных миноритарных акционеров о предоставлении им информации в порядке п. 2 ст. 91 Закона об АО, поскольку с момента списания акций с их лицевых счетов акционерами они уже не являются. Так, например, Федеральный арбитражный суд Московской области в постановлении от 17.09.2009 № КГ-А40/9001-09 поддержал отказ судов первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований об обязанности предоставить истцу заверенные копии организационно-правовых документов акционерного общества, так как истец не является акционером общества, поскольку его акции выкуплены²⁰.

Однозначно можно отметить лишь то, что субъектом обязанности по обеспечению доступа к документам акционерного общества, в том числе и к отчету оценщика, является само общество, а не мажоритарный акционер. Оно же будет ответчиком по требованию предоставить копию отчета. Поскольку законодательством не установлено обязанности мажоритарного акционера предоставить миноритарным акционерам копию отчета оценщика, отказ в предоставлении копии отчета не может оцениваться как недобросовестное поведение.

Таким образом, для привлечения мажоритарного акционера к ответственности в фор-

¹⁸ См., например: постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.10.2011 по делу № А40-17944/11-94-143 ; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.11.2009 по делу № А76-6878/2009-59-135 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См., например: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.02.2008 № 1452/08 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Аналогичную практику см., например: постановление Федерального арбитражного суда Московской области от 25.09.2009 № КГ-А40/9547-09 // СПС «КонсультантПлюс».

ме взыскания убытков, причиненных миноритарным акционерам, необходимо установить, что акционер при определении выкупной цены акций действовал недобросовестно, в частности, знал или должен был знать о нарушениях и/или ошибках, допущенных оценщиком при составлении отчета, и что именно виновные действия мажоритария повлекли возникновение убытков у миноритарных акционеров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К. Вопросы ответственности третьих лиц с позиции теории представительства // Актуальные проблемы государства и права: проблемы субъективных прав : межвуз. сб. науч. тр. — Краснодар, 1979. — Вып. 280. — С. 34—37.
2. Богданова Е. Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. — 2015. — № 3. — С. 6—9.
3. Бойко Т. Ответственность мажоритарного акционера при вытеснении миноритариев // Корпоративный юрист. — 2008. — № 11. — С. 24—28.
4. Брагинский М. И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. — М. : Издательство ВЮЗИ, 1961. — Т. 1. — 84 с.
5. Ермолова О. Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». — 2014. — № 3. — С. 32—35.
6. Канев Д. Р. Ответственность должника за последствия деликтных действий третьих лиц // Современное право. — 2013. — № 3. — С. 67—71.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) / Агешкина Н. А., Баринов Н. А., Бевзюк Е. А. [и др.] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Оценка бизнеса : учебник / под ред. А. Г. Грязновой, М. А. Федотовой. — М. : Финансы и статистика. 2009. — 736 с.
9. Российское предпринимательское право : учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2011. — 1072 с.
10. Фомичева О. В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2001. — 168 с.
11. Чукреев А. А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. — 2015. — № 2. — С. 105—120.
12. Шевченко Л. И. Правовое регулирование договора возмездного оказания оценочных услуг // Современное право. — 2016. — № 12. — С. 96—98.

Материал поступил в редакцию 13 ноября 2017 г.

THE MAJORITY SHAREHOLDER'S LIABILITY DURING COMPULSORY REDEMPTION OF SHARES: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

ARTEMENKOV Sergey Viktorovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Docent
artemenkovos@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

KRAVETS (RUDAKOVA) Victoria Dmitrievna — PhD in Law, Lecturer of the Department of Civil Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vd_rudakova@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. In the paper the authors, on the basis of the analysis of jurisprudence, elucidates the conditions of holding a majority shareholder liable for improper determination of the redemption price of shares during

the procedure of compulsory redemption of shares (Article 84.8 of the Law on JSC). Courts consider damages recoverable to a minority shareholder in case of lowering the redemption price of the shares solely as a penalty. Thus, when considering the case, the following facts are to be determined: illegality of actions undertaken by the majority shareholder, damages, causation between violations committed by the majority shareholder and losses of minority shareholders, the majority shareholder's fault. The paper highlights the features of determining these circumstances, analyzes recent law-enforcement jurisprudence.

Particular attention is drawn to the need to consider the presumption of good faith conduct of civil relations participants when determining illegality of actions taken by the majority shareholder. In this context, the authors raise the question of qualifying the behavior of a majority shareholder when he determines the redemption price of the shares in precise compliance with applicable law, but on the basis of a report where an appraiser committed fundamental violations.

The paper focuses on the issue of the possibility of holding the majority shareholder liable for any violations committed by a third party, i. e. appraiser.

The authors analyze the jurisprudence with regard to the issue of establishing causation and make an attempt to explain the revealed contradictions.

In authors' opinion, the fault of the majority shareholder is needed to hold him liable, while the relations examined in the paper are regulated under general provisions of the Civil Code of the Russian Federation, in particular, Article 401 and 10.

The paper contains a number of statements set forth in jurisprudence and related to the examination of the report of the appraiser on the basis of which the majority shareholder has carried out the redemption of securities.

The authors analyze the most frequently used ways of proving that the redemption price of shares was underestimated and the majority shareholder acted in bad faith during the procedure of compulsory redemption of shares.

Keywords: *Civil Law, Corporate Law, joint stock companies, securities, stocks, civil liability, losses, forced repurchase of shares, squeezing out, evaluation activities.*

REFERENCES

1. *Ageshkina N. A. Barinov N. A. Bevzuk, E. A. et al.* The Commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part one of November 30, 1994 No. 51-FZ (itemized) // Prepared for SPS "Consultant".
2. *Andreev V. K.* Issues of responsibilities of third parties in the context of the theory of representation // Actual Problems of the State and Law: Problems of Subjective Rights: Interuniversity collection of scientific works. — Krasnodar, 1979. Issue 280. — P. 34—37.
3. *Bogdanova E. E.* Actual problems of recovering damages in contractual obligations // Civil Law. 2015. No. 3. — P. 6—9
4. *Boyko T.* Responsibility of the majority shareholder in squeezing out minority shareholders // The Corporate Lawyer. 2008. No. 11. — P. 24—28.
5. *Braginsky M. I.* Responsibility for the actions of others on the Soviet Civil Law // Works of the ARLCI. — M. The ARLCI Publishing House. 1961. Vol.1. — 84 p.
6. *Ermolova O. N.* To the question concerning characteristics of business activity // Business Law. "Law and Business" Supplement. 2014. No. 3. — P. 32—35.
7. *Kanev D. R.* The Debtor's Liability for the Consequences of Tortious Acts of Third Parties // Modern Law. 2013. No. 3. — P. 67—71.
8. *Business Valuation. A Textbook / Ed. by A.G. Gryaznova, M. A. Fedotova.* M. Finance and Statistics. 2009. — 736 p.
9. *Russian Business Law: A Textbook / Ed. by I. V. Ershova, G. D. Otnyukova.* M. Prospekt. 2011. — 1072 p.
10. *Fomicheva O. V.* The principle of complete recovery of losses and its implementation in the Russian Civil Law. The PhD Thesis. Samara, 2001. — 168 p.
11. *Chukreev A. A.* The problem of legal definition of entrepreneurial activity // Russian Law Journal. 2015. No. 2. — P. 105—120.
12. *Shevchenko L. I.* Legal regulation of the contract of paid appraisal services // Modern Law. 2016. No. 12. — P. 96—98.